

© 1994 г.

В.С. СЕМЕНОВ, Ц.А. СТЕПАНЯН

ОТ КОНФЛИКТА К СОГЛАСИЮ: ПУТИ ПЕРЕХОДА

Сохраняющаяся конфронтационность в общественной атмосфере России, во взаимоотношениях групп населения, прежде всего верхов и низов, имеет глубокие основания, без устранения которых безнадежно рассчитывать на достижение согласия, ограничиваясь лишь заявлениями о его желательности. В нынешней ситуации источники общественной конфликтности коренятся в **трех главных причинах**.

Первая — невиданное обострение объективных противоречий в общественном развитии до ситуации крайнего кризиса, взрывоопасного состояния.

В научной литературе, во многих статьях «Социса» неоднократно обосновывался вывод, что источником конфликтов являются противоречия реальной действительности. Объективные или объективно-субъективные противоречия, проходя через сознание людей, вызывают конкретные конфликтные ситуации, которые, будучи разрешенными, продвигают общественные процессы вперед [1]. Но для этого надо «уладить» конфликт, что практически невозможно без разрешения пусть даже неполного, лежащего в его основе социального противоречия.

За последние примерно пятнадцать лет в общественном развитии страны произошло «тройное умножение» противоречий, причем каждое последующее происходило с ускорением.

Первая группа противоречий сложилась к 1985 г. Это противоречия между производительными силами и производственными отношениями; отношениями производст-

ва и распределения; экстенсивностью и интенсивностью общественного развития; его реальным замедлением и необходимостью ускорения общественных процессов (отсюда название предшествующего периода «застоем» и выдвижение лозунга «ускорения»); между производством и управлением; промышленностью и сельским хозяйством и др. Ни одно из этих противоречий за годы перестройки не было разрешено даже частично.

На эту первую группу лишь обострившихся противоречий наложилась *вторая*, сложившаяся в период «перестройки», т.е. за пять-шесть лет. Это противоречия между провозглашенным обновлением и реальным разрушением общественного организма; между намеченным включением страны в цивилизованный и научно-технический процесс и неуклонно углубляющимся кризисом науки, экономики, культуры, образования, медицины; между обещанным обретением людьми свободы и демократии и реально усиливающимся отчуждением широчайших народных масс от власти, собственности и др.

Из-за деструктивных действий властей в общественной жизни был реставрирован преодоленный до этого антагонизм между социалистическим и капиталистическим путями общественного развития, между просоциалистическими и прокапиталистическими силами. Причем это было сделано сверху: произвольно, волонтаристски и насильно. До сих пор — и все более остро — этот антагонизм составляет стержень и главный узел всех общественных противоречий российской действительности.

«Тройное умножение» противоречий произошло уже при нынешней власти — после августа 1991 г., т.е. всего за три последних года. Российское общество, и так раздираемое множеством противоречий, дополнилось новыми, еще более острыми, жесткими, беспощадными антагонизмами: между растущим богатством немногих и усиливающейся нищетой подавляющего большинства; между узкой, элитарной властью и громадной массой людей, еще более отчужденных от властных функций; между командно-уверенным положением немногочисленной элиты власти и богатства и трагическим, подчиненным, безысходным положением превалирующего большинства народа, лишенного какой-либо обнадеживающей перспективы.

Это наложение противоречий, к тому же беспрерывно ужесточаемых до степени изничтожения противостоящей стороны, привело к беспрецедентному развалу общества, к подведению его к грани краха и фактического уничтожения. Все это не могло не усилить конфронтацию...

Вторая причина усиления конфронтационности в российском обществе в последние годы — взятый с рубежа 1988—1989 гг. руководством СССР, а затем России практический курс на капитализацию и западнизацию (американизацию) страны.

Внутренняя и внешняя политика, приведшая к развалу и распродаже страны, к превращению ее в зависимую, послушную и униженную, по сути дела, колонию, существенно подорвала доверие масс населения к властям, противопоставило низы верхам. Эта политическая, гражданственно-политическая конфронтационность, судя по многим опросам общественного мнения, приняла массовый характер.

Третья причина нарастания конфронтации низов верхам — события 3—4 октября 1993 г. Репрессивное отношение к законодательной и судебной властям, к защитникам Конституции, демократии, гражданским правам, к человеческому достоинству людей не могло не потрясти до основания души, разум, чувства многих и многих тысяч граждан страны. Беспощадные действия высших властей провели кровавую межу между ними и огромным числом граждан страны, россиянами различных позиций и мнений. Эти люди внутренне, совестью, душой, сердцем встали в оппозицию к власти. Такое они не смогли ни простить ей, ни забыть. Об этом они недвусмысленно и твердо заявили на выборах в Федеральное собрание 12 декабря 1993 г., отказав в доверии «демократическим» партиям.

Совокупность названных причин привела к тому, что конфронтационное противостояние низов верхам стало всесторонним, буквально всеобъемлющим. Действитель-

но, если объективное противостояние по экономическому и социальному положению и интересам обусловило социально-экономические основы нынешней конфронтационности в России, а неприятие внутреннего и внешнеполитического курса верхов сформировало политические и гражданские позиции конфронтационности, то трагические события октября 1993 г. дали мощный толчок к формированию совершенно определенных идейных, моральных, духовных взглядов и позиций людей в их отношении к властвующей верхушке.

Ответственность власти за конфронтационность или согласие

Объективно возникающие на базисной экономической, а также социальной основе противоречия и вместе с ними конфликты есть то главное дело, разрешением и улаживанием которого должна заниматься нормальная власть, если она хочет быть эффективной и поддерживаемой населением.

Власть не может быть обращена только на себя — это извращение ее существа и функций. Успех, ценность и само существование, сохранение власти зависят от того, насколько ее действия отвечают требованиям объективных законов, потребностей, тенденций развития. Содействует власть проявлению естественных тенденций общественного прогресса, разрешению возникших противоречий, устранению трудностей, улаживанию конфликтов — она прогрессивна, жизнеспособна, поддерживается населением. В чем-то содействует, а в чем-то препятствует — ее положение неустойчивое, шаткое. Если же власть препятствует естественному ходу исторического развития, проводит без учета реальности авантюристические «нововведения», «перестройки» и «реформы» — такая власть просто антиисторична, антипрогрессивна, реакционерна и антинародна. Она может держаться только на силе, обмане, произволе, жестокости и репрессиях. Такова логика исторического развития.

Трагедия российского развития в том и состоит, что субъектность власти оказалась оторванной и противопоставленной объектности общества и народа. Такой разрыв между властью и народом, верхами и низами идет со времен И.В. Сталина. Именно с него относительная самостоятельность политической власти, политической надстройки от базисных основ превратилась в абсолютную самостоятельность, в единовластие.

После И.В. Сталина диктатура с ее жестокой репрессивностью и тайными расправами была осуждена и ликвидирована, но основанный им институт авторитаризма так и сохранился в лице последующих генсеков и президентов. Причем в партийные времена для этого были хоть какие-то сдерживающие, ограничивающие начала. Ныне же, с ликвидацией КПСС как высшего политического органа и всех других сдерживающих политических структур, особенно после октября 1993 г., власть президента России безгранична как никогда прежде. У него не просто единовластие. Он — Единственный.

По оценке В.П. Федорова, бывшего губернатора Сахалина, а ныне вице-президента Российского союза промышленников и предпринимателей, после выборов 12 декабря 1993 г. Б.Н. Ельцин «жестoko рассчитался с теми, кто допустил просчеты в предвыборной кампании демократов, не сочтя нужным даже объяснять им что-то. Ельцину сейчас принадлежит 90% власти в стране, а всем остальным в списке ведущих политиков России — 10» [2].

Таким образом, в России ныне речь идет об абсолютном единовластии и всевластии. Это выражается в такой их главной черте, как волюнтаризм, произвол, вседозволенность, насилие.

Абсолютизация властной субъектности привела к удушению даже тех ростков и проблесков демократии, которые появились в процессе провозглашенных демократических перемен. Расстрел избранного населением парламента, разгон Конституционного суда, насильственное запрещение президентом деятельности Советов на местах, как органов народного самоуправления, и другие антидемократические акты — тому

подтверждение. «Сегодня в нашей стране, — пишет социолог Е.Г. Андрущенко, — демократия носит верхушечный характер. Нет народовластия в первичной клетке — на самом "нижнем" изначальном уровне. Мы не умеем, не хотим или ленимся — а кое-кто и боится! — объединяться, исходя из своих нужд и интересов. Не умеем быть хозяевами даже там, где мы живем и трудимся. На предприятиях, в доме, микрорайоне, в садовых товариществах. Граждане покорно сдают власть в чьи угодно руки, часто заурядным проходимцам.

Общество народовластия, демократии — это общество, которое живет в соответствии с собственными, а не чьими-то интересами. Когда народ принимает активное участие в решении своей судьбы повседневно. Это общество мирное изначально, потому оно не Дает политикам ради амбиций отправлять собственных детей на бойню» [3].

В этих условиях реальное движение от конфликтности к согласию невозможно без существенного изменения позиции верхов в сторону сближения с позициями масс.

Единственно реальный путь к согласию — шаги, предпринимаемые с обеих сторон, причем главное значение имеют шаги с более сильной, так сказать, стороны «хозяина положения», каковой ныне является президентская власть.

Пути и методы движения к согласию

Конечно, основательное решение конфликтов невозможно без снятия их объективных основ, т.е. без разрешения реальных противоречий.

Однако для обеспечения согласия огромное значение имеет и субъективная сторона, учитывая, что конфликт по своей природе субъективен, ибо возникает в ходе осознания различными людьми, группами, партиями, организациями и т.п. своих интересов и целей. Будучи осознанным, конфликт и решается сознательными, субъективными усилиями всех сторон.

Путем каких субъективных действий и мер можно разрешить конфликты и добиться общегражданского согласия? Представляется, что прежде всего по **трем главным направлениям**: выработка общих принципов, осуществление компромиссов, организация конкретных дел.

Прежде всего необходимо обозначить *принципы согласия*, т.е. выяснить, с какими идеями, ценностями, положениями согласны социально-политические силы, партии и движения, большинство граждан страны в социальном и национальном плане.

Вторая основа движения к согласию — *компромиссы*. Согласия можно достичь не посредством диктата и нажима, угроз и репрессий, а путем диалога, дискуссий, взаимоступок и взаимодействия навстречу друг другу. С оппонентами и оппозициями надо вести обсуждение, а не «приструнивать» их. Нужно больше взаимоуважения и взаимодоверия для решения проблем, жизненно важных для России. Не оскорблять и не поносить людей ярлыками хлесткого характера, а стараться понять их, вступать с ними в контакт и мирно договариваться о путях решения общенациональных проблем.

Третья основа движения к согласию — *объединение для конкретных дел*. К согласию лучше всего двигаться, совместно добиваясь конкретных практических результатов, продвигающих страну вперед, чтобы люди видели: демократия работает, жизнь улучшается.

Надо заняться организацией созидательных, осязаемых и видимых каждым человеком дел, обеспечивающих подъем экономики, развитие культуры, улучшение жизненного положения людей. Малое конкретное положительное дело лучше большого, но формально, для показухи проведенного мероприятия.

Несомненно, что в конфликтных ситуациях компромиссы возможны не со всеми и не во всем. Наиболее легко консенсус может быть достигнут с «союзниками», потенциальными партнерами, соратниками по движению и борьбе. Хотя и здесь, как мы видим на примере нынешнего коммунистического и социалистического движения, компромисс достигается совсем не легко. Мешает личностный момент — не столько позиции, сколько амбиции.

Намного труднее компромисс с «противными сторонами», т.е. с фактическими оппонентами, с противоположными социально-политическими силами и движениями. Но и здесь, при желании обеих сторон, он возможен.

В нынешних российских условиях особенно большая ответственность при движении к договоренности и достижению прочного общественного согласия ложится на властные структуры, и прежде всего на президентскую власть.

Как показывает практика, политический лидер, стоящий во главе государства, легитимен в той мере, в какой ему удастся обеспечивать согласие в обществе. Ведь он как бы объединяет естественно существующие в общественной среде разные интересы, цели, намерения, ориентации, линии действий и поведения. Быть как бы «над ними», выражать общегосударственный, общенациональный, общенародный интерес — необходимое качество и добродетель политического лидера.

Политик, не умеющий (или не желающий) разрешать имеющиеся противоречия и урегулировать конфликты, — банкрот. Это — политикан, временщик, политический авантюрист.

Если успех политики и политиков обеспечивается в решающей степени их способностью разрешать общественные противоречия, носящие преимущественно объективный характер, то тем более такой успех зависит от их умения разрешать, урегулировать конфликты, выражающие субъективно представленные интересы, позиции, цели и намерения групп людей, партий, движений, организаций, отдельных личностей и деятелей.

Лучший способ преодоления конфликтов, не унижающий ни одну из сторон, не оставляющий одну из сторон по-прежнему в положении соперника — сотрудничество путем взаимных уступок. Это намного эффективнее, чем противоборство и борьба до победы, которая всегда оказывается непрочной, обреченной на реванш в новом конфликте со стороны побежденной стороны.

Без гражданской позиции и гражданского мужества трудно идти на совместные действия, на отстаивание и корректировку своей позиции в конфликте. Согласие часто требует намного больших усилий и действий, чем применение силы. Согласие требует незаурядности интеллекта и долготерпения. Консенсус хотя и труднее, но неизмеримо плодотворнее и для самого политика, и для общества. Он возвышает политика в глазах противоборствующих сторон, расширяет его социально-политическую опору и поддержку. Акты же насилия, произвола и жестокости лишь усиливают его изоляцию, обрекают на конечное поражение.

Реальность согласия — через разрешение противоречий

Реальный путь преодоления конфликтов в обществе и достижения прочного и действительного согласия — конкретные действия по разрешению раздирающих российское общество острейших, в том числе антагонистических, противоречий. Ибо, как отмечалось выше, именно неумение и нежелание их разрешать превратило систему противоречий в нынешнем российском обществе в «многослойный пирог» из противоречий «застойных» лет, лет «перестроечных» и последнего периода.

Общественного согласия в России можно и нужно достигнуть. Но делать это необходимо реально, надежно, устойчиво, а не мифически, самообманно и обманно, антинаучно, утопически, показушно, лишь для «эффекта», как это часто свойственно, к сожалению, нашим верхам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев А.В.* О социальной дезинтеграции и конфликте // Социол. исслед. 1992. № 10; *Семенов В.С.* Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // Социол. исслед. 1993. № 7; *Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В.* Введение в общую теорию конфликтов (Юридическая конфликтология. Ч. 1). М., 1993.
2. *Федоров В. Ельцин* // Комс. правда. 1994. 19 мая. С. 3.
3. *Андрющенко Е.* После «Белого дома». Кто нас рассудит? // Неделя. 1993. № 42. С. 2.